

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СУДА
ДЛЯ УСКОРЕНИЯ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА В
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ***

В статье рассматриваются проблемы реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства в части полномочий председателя суда по ускорению рассмотрения дела. Анализ научных точек зрения, позиции Верховного Суда РФ позволяет констатировать, что председатель суда на практике, кроме установления срока проведения судебного заседания по делу, процессуально не может воздействовать на судью для ускорения рассмотрения им уголовного дела, так как это нарушало бы принцип независимости судей. Имеющиеся в распоряжении председателя суда возможности оказания влияния на срок рассмотрения дела носят организационный характер. В связи с этим авторы данной статьи предлагают указать в ч. 6 ст. 6.1 УПК РФ на применение для ускорения рассмотрения дела не только процессуальных, но и организационных действий, а также предусмотреть в тексте уголовно-процессуального закона их исчерпывающий перечень.

Ключевые слова: разумный срок уголовного судопроизводства, скорый суд, затягивание процесса, судебная волокита, срок судебного разбирательства.

R.V. Maziuk, V.S. Logacheva

**PROCEDURAL ACTIONS OF THE COURT
PRESIDENT
TO EXPEDITE CONSIDERATION OF THE CASE IN
CRIMINAL PROCEEDINGS**

The article examines problems of implementation of the principle of reasonable term of criminal proceedings in the part of the powers of the

* Издаётся при финансовой поддержке проекта «Пределы ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве в целях обеспечения национальной безопасности государства: уголовно-процессуальный и криминалистический анализ», реализуемого в рамках проектной части государственного задания Минобрнауки РФ в 2014–2016 гг. в сфере научной деятельности (№ задания 29.1247.2014/К).

President of the court to expedite consideration of the case. The analysis of scientific points of view, the position of the Supreme Court of the Russian Federation allows to state that the President of the court in practice, besides establishing a date for a court session on the case, the procedure may not influence the judge to expedite its consideration of the criminal case, as this would violate the principle of judicial independence. Available to the court President the possibility of influencing the period of case consideration are organizational in nature. In this regard, the authors of this article propose to specify in section 6 of article 6.1 of the code on the application to expedite consideration of the case not only procedural, but also institutional actions, as well as to provide in the text of the criminal procedure law an exhaustive list.

Keywords: a reasonable period of criminal proceedings, speedy trial, delaying the process, judicial red tape, the length of proceedings.

Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ¹ в Уголовнопроцессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) была введена ст. 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства». Тем самым в УПК РФ был закреплён новый принцип уголовного судопроизводства. Необходимо отметить, что ещё дореволюционный процессуалист Л.Е. Владимиров обоснованно полагал, что «интересы государства, общества и личности одинаково требуют, чтобы уголовные дела решались, по

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: федер. закон от 30 апр. 2010 г. № 69-ФЗ (в ред. от 28 июня 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2145.

возможности скоро. Как бы ни были недостаточны доказательства для вполне удовлетворяющего суд восстановления прошлого события, расследование дела все же не может быть ведено бесконечно, в надежде, что дело с течением времени выяснится лучше и полнее» [1, с. 147]. А ученые советского периода указывали на наличие принципа быстроты уголовного судопроизводства, который они видели в установлении сроков производства по уголовному делу [2, с. 43].

В качестве гарантий реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства законодателем были разработаны следующие средства защиты: 1) предупредительные (или превентивные), заключающиеся в возможности участников уголовно-процессуальных отношений в случае затягивания производства по уголовному делу обратиться к прокурору, руководителю следственного органа с жалобой либо к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела (ч. 5 ст. 6, ч. 2 ст. 123 УПК РФ); 2) компенсаторные, предусматривающие право на получение компенсации в случае нарушения разумного срока досудебного производства по уголовному делу либо разумного срока уголовного судопроизводства в целом (ч. 5–7.2 ст. 3 ФЗ о компенсации); 3) дисциплинарные, содержащиеся в специальном законодательстве о правовом статусе дознавателей, следователей, прокуроров, судей и предусматривающие возможность привлечения их к дисциплинарной ответственности за нарушение своих должностных обязанностей, в том числе, обязанности соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства [3, с. 48–49].

В этой связи положения ч. 5 и 6 ст. 6.1 УПК РФ предусматривают предупредительные средства защиты от нарушения данного принципа на стадии судебного разбирательства, что является новеллой для российского уголовно-процессуального законодательства. Эти средства включают в себя право заинтересованного лица на обращение к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения уголовного дела. Такого рода заявление может быть подано заинтересованным участников судебного разбирательства, если после поступления уголовного

дела в суд дело длительное время не рассматривается или его рассмотрение затягивается. Председатель суда должен приступить к рассмотрению данного заявления в срок не позднее 5 суток со дня его поступления. По итогам рассмотрения заявления председатель суда выносит мотивированное постановление, в котором им может быть установлен срок проведения судебного заседания по делу и (или) могут быть приняты иные процессуальные действия для ускорения рассмотрения дела.

Нельзя не отметить, что схожие по своему процессуальному значению положения о роли председателя суда в обеспечении «скорого суда» содержались еще в Учреждении судебных установлений 1864 г., которыми на председателя суда возлагалась обязанность следить за быстротой дела в судебном производстве, принимать меры к его ускорению (ст. 251), а у министра юстиции было полномочие возбуждать дисциплинарное производство в случаях, когда «накопление дел или медлительность в движении оных произошли от неисправности самого судебного установления» (ст. 259). Предпринятые усилия российских реформаторов, по справедливому мнению С.В. Бурмагина, поначалу сгладили остроту проблемы, однако в конечном итоге не привели к желаемому эффекту [4, с. 98].

По статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2015 год в суды было подано 498 заявления об ускорении рассмотрения дела по уголовным делам (для сравнения — в 2014 году было подано 318 заявлений)², что свидетельствует о невысокой эффективности данного процессуального института и в наше время.

Следует отметить, что предварительное обращение к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела, в соответствии с п. 20 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение

² Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2015 г. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3383>.

судебного акта в разумный срок»³ является необходимым и обязательным условием для последующего обращения участника уголовного судопроизводства в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. В случае если лицо предварительно не обращалось с таким заявлением или жалобой, суд возвращает заявление о присуждении компенсации за нарушение разумного срока судебного разбирательства. Данное указание, соответственно, наделяет процедуру подачи заявления об ускорении дела еще большей значимостью и делает ее важным этапом на пути к разрешению вопроса судебной волокиты.

К сожалению, в рассматриваемой правовой норме полномочия председателя суда по ускорению рассмотрения дела представлены крайне неопределенно. Законодатель, который весьма четко и последовательно регламентировал полномочия каждого участника уголовного судопроизводства, по какой-то непонятной причине вскользь упомянул о полномочиях данного должностного лица, возложив на него совершенно новую функцию, не пояснив, каким образом ему следует приводить ее в исполнение.

Более того, как справедливо отметили В. А. Азаров и Д. Г. Рожков, текст закона не дает четкого ответа на вопрос об устанавливаемом председателем сроке проведения судебного заседания — определяет ли он точную дату проведения судебного разбирательства либо же предлагает судье временной период, в течение которого судебное разбирательство должно быть окончено [5, с. 148].

В связи с этим среди научных деятелей ведется дискуссия относительно «набора» таких полномочий у председателя суда. Так, С.А. Пашин видит в появлении новой функции у данного субъекта нарушение принципа независимости судей. Председатель суда, по его мнению, «получив заявление стороны об ускорении рассмотрения дела, наделяется теперь правом своим постановлением установить срок проведения судебного заседания по делу и даже принять «иные процессуальные действия для

³ Российская газета. 2016. 6 апр.

ускорения рассмотрения дела». Между тем дело находится в производстве совсем другого судьи, которому и принадлежит процессуальная власть» [6, с. 5].

Действительно, в ч. 5 и 6 ст. 6.1 УПК РФ содержится, по сути, скрытое положение о процессуальной подчиненности председательствующего по уголовному делу судьи перед председателем суда. Если проанализировать иные нормы УПК РФ, можно обнаружить, что председатель суда упоминается в тексте уголовно-процессуального закона только в части выполнения им организационных функций, разрешения некоторых вопросов подсудности, а также в рамках процедуры возбуждения производства по пересмотру вступивших в законную силу судебных решений. С появлением же рассматриваемой статьи законодатель закрепил в УПК РФ подотчетность и подчиненность судьи председателю суда.

С одной стороны, такое решение имеет положительную сторону, ведь независимый суд не есть суд бесконтрольный, и некоторые меры воздействия на судей, недобросовестно относящихся к своим обязанностям, а иногда и злоупотребляющих ими, должны быть законодательно предусмотрены. Причем эти меры должны быть не столько дисциплинарного характера, предусмотренные законодателем с целью привлечения судьи к ответственности, сколько процессуального характера, направленные на создание гарантий соблюдения судом прав участников судопроизводства.

С другой стороны, очевиден тот факт, что независимость суда есть один из главных факторов, гарантирующих демократическое судопроизводство, в котором в первую очередь соблюдаются права и свободы человека. С.А. Пашин совершенно справедливо по этому поводу отмечает: «В итоге... председатель вправе преследовать судей (обратившись в квалификационную коллегия) за то, что они не соблюдают сроки рассмотрения дела, установленные им самим» [7, с. 23].

Поэтому можно сделать предварительный вывод о том, что законодательные нормы, предоставляющие председателю суда

полномочия по ускорению рассмотрения дела в порядке ч. 5 и 6 ст. 6.1 УПК РФ, следует считать существенным ограничением действия принципа независимости судей. Даже посредством принятия Верховным Судом РФ Постановления Пленума от 29 марта 2016 г. № 11, как представляется, ему не удалось полностью восполнить законодательные пробелы в части процессуального механизма по ускорению рассмотрения дела. Что самое немаловажное, ряд его положений противоречит конституционным принципам правосудия, а также нормам УПК РФ и Закона о статусе судей.

Так, в п. 22 данного Постановления Пленума указано о возможности председателя суда истребовать от судьи, в производстве которого находится дело, в связи с которым подано заявление об ускорении, информацию о движении дела. Это положение абсолютно противоречит ч. 2 ст. 10 Закона о статусе судей⁴, в соответствии с которой судья вообще не обязан давать какие-либо пояснения по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел, а также представлять право кому-либо ознакомиться с ними.

Необходимо отметить в этой связи, что Европейский суд по правам человека придерживается четкой позиции, согласно которой независимость судей требует, чтобы они были свободны от ненадлежащего и необоснованного влияния как со стороны несудебных органов, так и в рамках судебной системы; свободны от указаний и давления со стороны других судей и вышестоящих судебных органов⁵.

В научной литературе также отмечается, что в законе отсутствует указание на круг заинтересованных лиц, которые могут обратиться к председателю суда с соответствующим заявлением об ускорении рассмотрения дела [3, с. 117; 8, с. 117]. Так, например,

⁴ О статусе судей в Российской Федерации : федер. закон от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (в ред. от 28 нояб. 2015 г.) // Российская газета. 1992. 29 июля.

⁵ Хрыкин против Российской Федерации : постановление ЕСПЧ от 19 апреля 2011 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 3. С. 128–136.

судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Удмуртской Республики признала законным отказ председателя Глазовского городского суда в принятии заявления прокурора, выступающего по уголовному делу в качестве государственного обвинителя, об ускорении рассмотрения данного дела, указав в своем кассационном определении, что «по смыслу закона прокурор в уголовном судопроизводстве не имеет интереса, позволяющего определить как лицо, заинтересованное, в смысле, придаваемом данному лицу в ст. 6.1 УПК РФ. В соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ, содержащимися в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», с заявлением об ускорении к председателю суда могут обратиться лица, имеющие право на подачу заявления о присуждении компенсации»¹. Однако нельзя по этому поводу не согласиться с Е.В. Богословской, которая логично полагает, что, «если исходить из буквального толкования закона, прокурор может обратиться с подобным заявлением, поскольку у него имеется заинтересованность в своевременном восстановлении социальной справедливости, соблюдении прав всех участников процесса и сроков уголовного преследования» [8, с. 117].

Положительным моментом данной нормы, однако, по мнению И.П. Поповой, является законодательная регламентация формы решения председателя суда в виде постановления, при этом единственным требованием к его содержанию является требование мотивированности. Однако изложение мотивов принятого решения предполагает не только возможность сторонам, заинтересованным лицам (следуя терминологии законодателя) ознакомиться с основаниями принятого решения, но и возражать приведенным в постановлении доводам председателя суда путем обжалования, с последующей проверкой принятого решения вышестоящим судом. Требованиям к форме и мотивированности постановления председателя суда не корреспондиру-

¹ Кассационное определение по уголовному делу № 22-706 от 29 марта 2011 г. [Электронный ресурс]. URL : <http://судебныерешения.рф/bsr/case/373805>.

ет возможность проверки его вышестоящим судом, что, в свою очередь, влечет нарушение права обжалования процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ). Законодатель не предусмотрел последствия и ответственность за невыполнение либо выполнение не в полном объеме постановления председателя суда об ускорении рассмотрения дела [3, с. 117–118].

Помимо этого, в ст. 6.1 УПК РФ не закреплён и конкретный перечень мер, которые, по версии законодателя, имеет право выполнить председатель суда в целях обеспечения разумного срока судопроизводства. Полномочия суда по принятию «иных процессуальных действий для ускорения рассмотрения дела» совершенно не раскрываются законодателем. В законе отсутствуют какие-либо упоминания о процессуальных действиях, которые можно было бы произвести председателю суда.

В этой связи представляют интерес результаты проведенного И.В. Малофеевым в рамках своего диссертационного исследования анкетирования государственных обвинителей различного уровня, согласно которым на практике, кроме установления срока заседания, принимаемого в 18 % случаев, встречались такие меры, как: уменьшение количества дел, находившихся на рассмотрении данного судьи (21 %) и дача устных указаний судье об ускорении рассмотрения дела в ходе проводимой с судьей «беседы» (61 %) [9, с. 132].

Этот законодательный недочёт попытались устранить принятием упомянутого Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11. Так, в п. 23 указано, что председатель суда, в частности, вправе обратить внимание судьи на необходимость принятия мер к оперативному извещению лиц, участвующих в деле, получению доказательств, истребованных судом, осуществлению контроля за сроками проведения экспертизы, возобновлению производства по делу в случае устранения обстоятельств, вызвавших его приостановление.

При этом в указанном постановлении также отмечено, что при избрании председателем суда конкретных мер, необходимых для ускорения рассмотрения дела, следует учитывать недопустимость нарушения принципов независимости и беспристрастности судей. В связи с этим председатель суда не вправе, в частности, назначать экспертизу, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, о том, какое решение должно быть принято судом при рассмотрении дела, а также совершать иные действия, направленные на вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия по конкретному делу.

По обоснованному мнению В.А. Азарова и Д.Г. Рожкова, у председателя суда для ускорения рассмотрения дела, чтобы при этом не нарушался принцип независимости судей, есть возможность принять организационные меры, к которым можно отнести «перераспределение нагрузки внутри суда, предоставление судье дополнительных помощников из штата аппарата суда, освобождение судьи от общественных обязанностей и т.п.» [5, с. 149].

Но даже эти меры, перечисленные в Постановлении Пленума и предлагаемые в науке уголовно-процессуального права, относятся к организационным, нежели являются процессуальными. Так что вопрос о том, какие же иные процессуальные действия должен осуществлять председатель суда в целях ускорения рассмотрения дела, остается открытым.

Следует также обратить внимание на то, что полномочия председателя суда частично раскрыты в ст. 6.2 Закона о статусе судей. Так, председатель суда организует работу суда, распределяет обязанности между судьями, осуществляет общее руководство деятельностью аппарата суда и осуществляет иные полномочия по организации работы суда. Иными словами, в статье, опять же, перечислены лишь организационные, а не процессуальные полномочия председателя суда.

Наконец, немаловажным, как отмечает И.В. Малофеев, является то, что в процедуре ускорения рассмотрения дела можно увидеть определенную аналогию с мерами ведомственного

контроля, принимаемого в отношении следователя (дознвателя). Однако закон предоставляет должностным лицам органов расследования механизм, позволяющий отстаивать свою позицию путем обжалования указаний. Трудно согласиться с обоснованностью законодательного подхода, согласно которому процессуальная самостоятельность следователя или дознавателя в вопросах сроков рассмотрения дела оказывается в большей степени защищенной, нежели судьи, лишенного возможности обжаловать решение председателя суда, принятого в соответствии с ч. 6 ст. 6.1 УПК РФ [10, с. 31].

Таким образом, анализ норм УПК РФ, Закона о статусе судей, а также Постановления Пленума Верховного суда от 29 марта 2016 г. № 11 не дает нам четкого представления о процессуальной деятельности председателя суда в целях ускорения судебного разбирательства по уголовному делу. Так, к процессуальным полномочиям председателя суда по ускорению уголовного судопроизводства можно отнести лишь установление периода времени, в течение которого должно быть рассмотрено дело, остальные фактически осуществляемые им действия относятся к организационным. Поэтому полагаем, что ч. 6 ст. 6.1 УПК РФ необходимо изменить, указав в ней после слов «могут быть приняты» следующее: «иные процессуальные и организационные действия». Кроме того, как справедливо отмечает Ю.В. Виниченко, «оценочный характер категории «разумность» изначально предполагает детализацию общего нормативного предписания, его преломление через призму индивидуальных особенностей самих участников данного отношения, а также характера их взаимосвязи. Исходя из этого разумность в числе иных оценочных понятий можно рассматривать как нормативную предпосылку индивидуального правового регулирования» [11, с. 176]. Такое индивидуальное правовое регулирование в тексте УПК РФ для устранения неопределенности и неясности в полномочиях председателя суда в рамках принципа разумного срока уголовного судопроизводства следует осуществить путем закрепления исчерпывающего перечня таких процессуальных и организационных действий, что позволит избежать проблем при

применении анализируемых норм в практической деятельности судов.

Список использованной литературы

1. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Части: Общая и Особенная / Л. Е. Владимиров. — 3-е изд. — СПб. : Изд-во кн. маг. «Законоведение», 1910. — 440 с.
2. Барыгина А. А. К вопросу о нарушении прав потерпевшего на судопроизводство в разумный срок / А. А. Барыгина // Российская юстиция. — 2015. — № 4. — С. 43–46.
3. Принципы современного российского уголовного судопроизводства : монография / под науч. ред. И. В. Смолькова. — М.: Юрлитинформ, 2015. — 384 с.
4. Бурмагин С. В. Воплощение идеала «скорого суда» в реформах уголовного правосудия / С. В. Бурмагин // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. — 2015. — № 3. — С. 96–103.
5. Азаров В. А. Обеспечение разумного срока уголовного судопроизводства в суде первой инстанции / В. А. Азаров, Д. Г. Рожков. — Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. — 200 с.
6. Пашин С. А. Компенсация за волокиту: перспективы применения / С. А. Пашин // ЭЖ-Юрист. — 2010. — № 20. — С. 5–10.
7. Пашин С. А. Нормы УПК РФ о разумном сроке судопроизводства умаляют независимость суда / С. А. Пашин // Уголовный процесс. — 2010. — № 12. — С. 22–25.
8. Богословская Е. В. Скорый суд в разумный срок / Е. В. Богословская // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. — 2014. № 3 (41). — С. 113–118.
9. Малофеев И. В. Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И. В. Малофеев. — М., 2014. — 217 с.
10. Малофеев И. В. Проблема реализации полномочий председателя суда по обеспечению

разумного срока уголовного судопроизводства / И. В. Малофеев // Адвокат. — 2013. — № 5. — С. 29–32.

11. Виниченко Ю. В. К вопросу о разумности в контексте проблемы индивидуального правового регулирования / Ю. В. Виниченко // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2011. — № 6 (80). — С. 175–178.

Информация об авторах

Мазюк Роман Васильевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Юридический институт, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: marova@mail.ru.

Логачёва Вероника Сергеевна — магистрант кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Юридический институт, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: Nica_nox@inbox.ru.

Information about the authors

Maziuk, Roman V. — PhD in Law, Associate Professor of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure Department, Law Institute, Baikal State University, 664003, Irkutsk, Lenin str., 11; e-mail: marova@mail.ru.

Logacheva, Veronika S. — magister student of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure Department, Law Institute, Baikal National University, 664003, Irkutsk, Lenin str., 11; e-mail: Nica_nox@inbox.ru.

УДК 343.131